

Пупынина Елена Владимировна

ХАРАКТЕРИСТИКА СТАТИЧНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается характеристика положения объекта а позиционными глаголами английского языка, а также зависимость выбора глагола от физических свойств и пространственной ориентации фигуры в пространственной сцене. Выявлена информативная недостаточность позиционных глаголов, определен комплекс контекстных элементов для каждого глагола, показано, что выбор глагола для описания локативной ситуации зависит не только от физических свойств и пространственной ориентации объекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 169-173. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

6. Heine B. Possession: Cognitive Sources, Forces, and Grammaticalization. Cambridge University Press, 1997. 292 p.
7. Honti L. 'HABERE' «по-уральски» // *Linguistica Uralica* XLIV. 2008. № 3. S. 161-177.
8. Nichols J., Bickel B. Chapter Locus of Marking in Possessive Noun Phrases [Электронный ресурс] / D. S. Matthew & M. Haspelmath (eds.) // *The World Atlas of Language Structures Online*. Leipzig: Max Planck Institute for Evolutionary Anthropology, 2011. URL: <http://wals.info/chapter/24> (дата обращения: 05.02.2014).
9. Nikolaeva I. Possession vs. Nominal Attribution in Uralic / E. Helimski and A. Widmer (eds.) // *Wúša wúša – Sei gegrüsst! Beiträge zur Finnougristik zu Ehren von Gert Sauer dargebracht zu seinem siebzigsten Geburtstag*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2002. S. 239-250.
10. Potanina O. Manifestations of Language Attrition Among Eastern Khanty Speakers // *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2013. № 2 (2). P. 75-82.
11. Siewierska A. Person. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 327 p.

ON TYPOLOGY OF ADNOMINAL POSSESSIVE CONSTRUCTIONS BY THE MATERIAL OF VASYUGAN KHANTY

Potanina Olga Sergeevna

National Research Tomsk Polytechnic University

olgapotanina@yahoo.com

The article considers canonical adnominal possessive constructions in the Vasyugan dialect of Khanty. The canonical adnominal constructions are the ones with the overtly marked syntactic relation between the possessor and the possessum which compose a single noun phrase. Non-canonical possessive constructions are usually referred to external possession constructions. The research focuses on adnominal possessive constructions which are head-marked. The author conducts the preliminary comparative analysis of morphologically marked and unmarked (juxtaposed) adnominal possessive constructions in the Vasyugan Khanty. The analysis is based on the constructions with the meaning of possession proper and the ones with non-possessive meanings in an attempt to explain the specificity of their distribution.

Key words and phrases: documentation of endangered languages; the Vasyugan Khanty; category of possessivity; adnominal possessive constructions.

УДК 811.111'37

Филологические науки

В статье рассматривается характеристика положения объекта позиционными глаголами английского языка, а также зависимость выбора глагола от физических свойств и пространственной ориентации фигуры в пространственной сцене. Выявлена информативная недостаточность позиционных глаголов, определен комплекс контекстных элементов для каждого глагола, показано, что выбор глагола для описания локативной ситуации зависит не только от физических свойств и пространственной ориентации объекта.

Ключевые слова и фразы: позиционные глаголы; язык пространства; контекст; информативная недостаточность; частотность; статичная локализация.

Пупынина Елена Владимировна, к. филол. н., доцент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

pupynina@bsu.edu.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА СТАТИЧНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Английский язык располагает несколькими равноуровневыми семантическими категориями глаголов положения в пространстве. В наиболее обобщенном виде это пространственное отношение передается экзистенциальными глаголами, указывающими на сам факт существования такого рода локализации, например, глаголом *be*. Специфическую характеристику статичной локализации представляют глаголы движения. Такое явление в языке получило название фиктивного (в другой терминологии ирреального, или виртуального) движения. Например:

(1) *The road ran straight across the desert for twenty miles* (Gandolfi S. Alistair MacLean's golden girl. P. 57-175) [5]. / *Дорога шла через пустыню на протяжении двадцати миль. (Здесь и далее перевод автора – Е. П.)*

Наконец, глаголы, связанные с конкретной характеристикой положения в пространстве, – позиционные глаголы. К ним относятся *sit / сидеть, stand / стоять, lie / лежать, hang / висеть, squat / сидеть на корточках, crouch / полуприсесть, lean / опираться, recline / полулежать, kneel / стоять на коленях*. Первые три из перечисленных глаголов составляют ядро, так как называют типичные положения человека в пространстве и делают это наиболее нейтральным способом. Глаголам *sit / сидеть, stand / стоять, lie / лежать* будет уделено основное внимание в данной статье.

Позиционные глаголы получили широкое освещение и продолжают привлекать внимание в связи с появлением новых подходов, поэтому отметим лишь некоторые, наиболее значимые для нашего исследования, работы. Анализируя с точки зрения логического направления функционально-семантическое поле предикатов локализации, В. Г. Гак указывает на взаимосвязь позиционных глаголов с понятием диспозиционного предиката. Отмечается, что позиционный глагол, в случае выражения им диспозиционного предиката, может согласоваться семантически с субъектом [1, с. 13]. Позиционные глаголы, как и язык пространства в целом, являются предметом описания в когнитивной лингвистике. Как отмечает Н. А. Дудова, это направление отличается неоднородностью и многообразием подходов, особенно в России, где наибольшую популярность приобрела когнитивная семантика [2]. Семантический анализ в рамках когнитивного подхода позволяет Е. В. Рахилиной сделать вывод о ситуациях употребления позиционных глаголов в русском языке. Так, глагол *сидеть* употребляется в контекстах закрепленного положения предмета в пространстве, а глаголы *стоять* и *лежать* связаны с ситуацией функционального и нефункционального состояния предмета [3].

Отнесенность позиционных глаголов к естественным, данным природой, положениям человека в пространстве объясняет их вовлеченность в круг как внутриязыковых, так и межъязыковых исследований. Как показано на материале многих языков, позиционные глаголы проявляют высокую степень вариативности и в семантическом, и в грамматическом планах [13]. Результаты, полученные на основе корпусного анализа *D. Schönefeld* для английского, немецкого и русского языков, свидетельствуют о том, что даже такие распространенные ситуации, как позиционные, концептуализируются по-разному в разных лингвокультурных обществах, что на языковом уровне проявляется в специфических коллокациях [12].

В многочисленных трудах, посвященных позиционным глаголам, включая приведенные выше, внимание направлено в основном на сочетания субъекта и предиката, взаимоотношения фона (кто, что) и фигуры (где), которые, как отмечают авторы, определяют выбор глагола. Не все аспекты пространственных сцен, описываемых позиционными глаголами, получают такое же внимание. В частности, актуально исследование проявления имплицитной характеристики положения объекта (как) при употреблении глаголов в локативных значениях и устойчивость зависимости глагола от физических свойств и пространственной ориентации фигуры. На наш взгляд, наилучшим образом этот аспект позиционных пространственных сцен раскрывается в употреблении исследуемых глаголов в сравнительных конструкциях.

Из ряда существующих в английском языке сравнительных конструкций наиболее распространенными в сочетаниях с позиционными глаголами являются конструкции с *like* / *как*. Они также представляются наиболее подходящими для целей данного исследования – выявления дополнительных характеристик образа действия, выражаемого позиционным глаголом. Данное предположение основывается на понимании сущности таких сравнений.

Сравнительные конструкции – вербальный результат осмысления действительности, познания мира. Компоненты сравнительных конструкций могут иметь разные названия в зависимости от принимаемой точки зрения. Так, *M. Haspelmath*, *O. Buchholz* выделяют пять компонентов сравнительных конструкций, включающих конструкции со значением схожести и равнозначности: определяемое, маркер основания сравнения, основание сравнения, маркер эталона, эталон [8, р. 279]. Распределение компонентов в моделях употребления позиционных глаголов с симилятивами можно рассмотреть на следующем примере:

(2) *...everyone else sat on the floor like Buddhas* (Hennessy P. Cabinet. P. 34-122) [5]. / *...остальные сидели на полу в позе Будды*.

В данном случае маркером эталона является *like* / *как*, а эталоном – *Buddhas* / *Будда*. Основание сравнения в таких конструкциях представлено имплицитно – это образ действия, т.е. то, как расположен предмет в пространстве.

Таким образом, сравнительные конструкции с *like* / *как* имплицитно выражают образ действия, совершаемого одним субъектом, через представление образа действия, типичного для другого.

Такой подход к данным конструкциям подчеркивает их значимость для понимания семантики и функционирования позиционных глаголов, так как сами глаголы обнаруживают, по мнению *M. Lemmens*, параллели с глаголами, выражающими образ / способ движения [9]. Иначе говоря, позиционные глаголы представляют способ положения в пространстве. Каждый из них вызывает свой определенный пространственный образ, описание которого входит в словарное определение глагола. Так, для глагола *sit* / *сидеть* способ пространственной конфигурации частей (одушевленного) предмета следующий: «...with the top half of your body upright and your weight resting on your buttocks» [10, р. 1342]. / «...с вертикально поддерживаемой верхней частью туловища, опираясь на ягодицы». «Stand – ...on your feet in an upright position» [Ibidem, p. 1400]. / «Стоять — ...на ногах в вертикальном положении». «Lie – ...in a position in which your body is flat on the floor, on a bed etc» [Ibidem, p. 814]. / «Лежать — ... в положении, при котором тело распростерто на полу, кровати» и т.д. В связи с этим, употребление с такими глаголами еще одного компонента, представляющего образ / способ положения в пространстве, – сравнительных конструкций – дает дополнительный источник информации об особенностях концептуализации основных положений в пространстве.

Наличие лексикализованной информации о конкретном способе локализации объекта должно определять отсутствие ее поверхностной реализации в предложении: эта информация подразумевается, хотя и присутствует в имплицитном виде. Она может быть выражена только при определенных условиях, что и происходит при употреблении позиционных глаголов в симилятивных конструкциях, которые уточняют, конкретизируют способ локализации.

Исходя из изложенного, сравнительно высокая частотность употребления позиционных глаголов в симилятивных конструкциях свидетельствует о том, что заключенная в семантике позиционного глагола характеристика положения объекта в пространстве сама по себе является коммуникативно недостаточной.

Однако степень проявления данного свойства разная у разных позиционных глаголов. Среди исследуемых позиционных глаголов наибольшим количеством употреблений в симилятивах обладают *sit / сидеть*, *stand / стоять*, *lie / лежать* (данные, полученные на основе *British National Corpus*). Остальные глаголы можно расположить по мере убывания частотности: *hang / висеть*, *lean / опираться*, *crouch / полуприсесть*, *squat / сидеть на корточках*, *kneel / стоять на коленях*, *recline / полулежать*. Следует отметить, что встречаемость позиционных глаголов в симилятивных конструкциях соответствует их частотности в корпусе в целом. Исключением является глагол *kneel / стоять на коленях*, который по общей частотности в корпусе следовало бы расположить после *lean / опираться*.

Еще одним показателем коммуникативной недостаточности и малой информативности семантики позиционных глаголов является степень экспликации компонентов обозначаемой симилятивом ситуации.

Набор компонентов может быть представлен следующим образом: Фигура 1, Фигура 2, Фон, Уточнение позы / Точка контакта, Сопутствующее действие / состояние, Длительность, Форма / Измерение, Цель, Время, Отсутствие движения.

Можно ожидать, что одновременная экспликация всех перечисленных компонентов была бы избыточной. В то же время случаи минимальной экспликации, то есть двух обязательных компонентов — Фигура 1, Фигура 2, — так же редки.

(3) *Yeah, well, if I sit like that* (20 conversations recorded by «Sandra») [5]. / Да, ну, если я так сяду.

(4) *They sat here like you do, Sir John* (Harding P. The house of the red slayer. P. 67-224) [Ibidem]. / Они сидели здесь, как Вы, сэр Джон.

Подобные высказывания, приведенные в примерах, без экстралингвистического или лингвистического контекста малоинформативны. Даже если эталон сравнения выражен не индексально, а полнозначным существительным, его интерпретация не всегда возможна без экспликации дополнительных компонентов, например:

(5) *He sat like a priest* (Raine C. Rich. P. 13-101) [Ibidem]. / Он сидел как священник.

Информативность, следовательно, интерпретируемость, выше при употреблении слов, активизирующих сеть ассоциаций и социокультурных фоновых знаний. В качестве примера приведем следующее высказывание:

(6) *She had jist t'come in and sit doon like a lad* (Abendstern M., Thompson P., Itzin C. I don't feel old. P. 1-106) [Ibidem]. / Ей нужно было всего лишь зайти и присесть как полагается леди.

Количественный анализ соотношения случаев употребления позиционных глаголов с эксплицитно выраженными компонентами ситуаций и высказываний с нулевым контекстом дал следующие результаты: *sit* — 85% (с контекстом), 15% (без контекста); *stand* — 74% (с контекстом), 26% (без контекста); *lie* — 90% (с контекстом), 10% (без контекста). Приведенные данные свидетельствуют о значительном преобладании высказываний с эксплицитно выраженным контекстом. Более того, нулевой контекст означает лишь отсутствие вербализованного содержания. Как показано на примерах выше, для понимания высказываний с нулевым вербальным контекстом могут требоваться другие типы контекста: ситуационный, социокультурный.

Наиболее распространены высказывания, в которых эксплицированы один или два дополнительных компонента. Приведем несколько примеров. Фон:

(7) *I sat in the garden like a very old terracotta gargoyle* (Lipman M. Thank you for having me) [Ibidem]. / Я сидел в саду как очень старая глиняная горгулья.

(8) *Their case lies on the counter like a mussel* (Raine C. The onion, memory. P. 2-84) [Ibidem]. / Их чемодан лежал на стойке, как ракушка.

Сопутствующее состояние:

(9) *All you did was sit round like some old colonel in an Agatha Christie book, bellowing about the country going to the dogs* (Dudley Edwards R. Clubbed to death. P. 40-158) [Ibidem]. / А ты только сидел, как какой-нибудь старый полковник из книги Агаты Кристи, размышляя над тем, куда катится страна.

(10) *I stood there like a fool, watching him* (Stewart M. Stormy petrel. P. 7-155) [Ibidem]. / Я стоял и смотрел на него как дурак.

Длительность:

(11) *So I stood around like a fool for twenty minutes* (Kureishi H. The Buddha of suburbia. P. 62-165) [Ibidem]. / Я стоял там, как дурак, двадцать минут.

Уточнение позы:

(12) *She sat cross-legged, like a native in the bazaar, surrounded by her implements* (Farrel J. G. The siege of Krishnapur. P. 205-313) [Ibidem]. / Она сидела, скрестив ноги, как местный на базаре, в окружении пожитков.

Исследование эксплицированности компонентов показывает, что каждый позиционный глагол характеризуется определенным набором наиболее часто встречающихся компонентов. Так, для глагола *sit / сидеть* такой набор компонентов включает Фон, Сопутствующее действие / состояние, Уточнение позы. Для глагола *stand / стоять* самыми частотными являются Фон, Сопутствующее действие / состояние, Длительность, Отсутствие движения. Позиционный глагол *lie / лежать* имеет в своем наборе наиболее часто эксплицируемых компонентов следующие: Фон, Уточнение позы / Точка контакта, Форма / Измерение.

Вероятно, количество контекстных элементов определяется коммуникативной необходимостью. Их должно быть достаточно для того, чтобы в сознании слушающего возникла репрезентация, равноценная репрезентации в сознании говорящего.

Выявленные свойства могут свидетельствовать о том, что в сознании связь между семантическими признаками и словами не является жесткой. Это дает лингвистически креативному говорящему сравнительную гибкость в употреблении данных глаголов. Физические свойства и пространственная ориентация Фигуры, наиболее часто выделяемые в качестве основных, являются не единственными возможными признаками, мотивирующими выбор глагола.

Данный вывод следует из результатов исследования нечастотных случаев употребления глаголов в локативных значениях (не только в симилиативных конструкциях), которые нередко рассматриваются как периферийные и поэтому остаются без должного внимания. Однако именно такие высказывания могут представлять собой результат речевой деятельности творческой языковой личности, то есть обнаруживать лингвистический механизм формирования смысла высказывания.

Так, существительное *sky* / *небо* связано с представлением о протяженности и горизонтальности, поэтому ассоциируется, прежде всего, с глаголом *lie* / *лежать*. Действительно, это сочетание превосходит по частоте сочетания с другими позиционными глаголами, при этом описанные выше элементы контекста, характерные для того или иного глагола, в данном случае могут не эксплицироваться. Приведем примеры:

(13) *The night sky lies so sprengt with stars that there is scarcely space of black at all* [11, p. 13]... / *Ночное небо лежит усыпанное звездами так, что за ними почти не проступает темный небесный фон...*

(14) *The sky is an unmodulated grey and lies heavy* [4]... / *Небо — расплывчатая дымка, тяжело лежащая...*

Однако примеры, когда физические характеристики и пространственная ориентация Фигуры не играют определяющей мотивирующей роли, встречаются нередко. В рассматриваемых примерах это употребление *sky* / *небо* с другими позиционными глаголами. Заметим, что в этом случае появляется эксплицитный контекст. Например:

(15) *The sky sits like a clouded jar* (Фигура) *on the shelf of the roofs* (Фон) (Gavaler Ch. Ivy Miller Poses. P. 138-148) [7]. / *Небо — словно* (букв. *сидит как*) *облачный кувшин на полке из крыши*.

(16) *Its milky white sky sits squat* (Уточнение позы) *on the plains* (Фон) (Races for mayor focusing on crime // New York Times, 1993) [Ibidem]. / *Молочно-белое небо опустилось* (букв. *сидит на корточках*) *на равнину*.

(17) *Sky Stands Still* (Отсутствие движения) [6]. / *Небо застыло* (букв. *стоит неподвижно*).

В данных примерах позиционные глаголы употребляются в локативных значениях. Варьирование глагола в номинации положения объекта свидетельствует о гибкой связи между глаголом и *Figure* с определенными физическими характеристиками и пространственной ориентацией и может определяться перспективой видения ситуации говорящим.

Таким образом, исследование проявления имплицитной характеристики положения объекта (как) при употреблении глаголов в локативных значениях и устойчивости зависимости глагола от физических свойств и пространственной ориентации фигуры показывает, что позиционные глаголы обладают информативной недостаточностью, встречаются в окружении определенного для каждого глагола набора контекстных компонентов. Выбор глагола для описания локативной ситуации определяется не только физическими свойствами и пространственной ориентацией объекта. Проведенное исследование подтверждает тезис о том, что смысл единиц языка не является данным, а конструируется в процессе порождения высказывания.

Список литературы

1. Гак В. Г. Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996. С. 6-26.
2. Дудова Н. А. Когнитивная лингвистика в России // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33). Ч. 2. С. 69-71.
3. Рахилина Е. В. Семантика русских «позиционных» предикатов: стоять, лежать, сидеть и висеть // Вопросы языкознания. 1998. № 6. С. 69-80.
4. Ballard C. No Country for Old Miley: Cormac McCarthy Describes the Video for «Wrecking Ball» [Электронный ресурс]. URL: <http://thehairpin.com/2013/09/no-country-for-old-miley-cormac-mccarthy-describes-the-video-for-wrecking-ball/> (дата обращения: 15.12.2013).
5. British National Corpus [Электронный ресурс]. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 15.11.2013).
6. Clark I. [Электронный ресурс]. URL: <http://imogenclark.bandcamp.com/album/sky-stands-still> (дата обращения: 25.01.2014).
7. Davies M. The Corpus of Contemporary American English: 450 million words, 1990-2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 15.12.2013).
8. Haspelmath M., Buchholz O. Equative and Similitive Constructions in the Languages of Europe // Adverbial Constructions in the Languages of Europe / ed. by J. van der Auwera. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1998. P. 277-334.
9. Lemmens M. Motion and Location: Toward a Cognitive Typology // *Parcours linguistique*. Publication de l'Université St. Etienne, 2005. P. 223-244.
10. Longman Dictionary of Contemporary English. Edinburgh: Pearson Education Ltd., 2002. 1668 p.
11. McCarthy C. Blood Meridian: Or the Evening Redness in the West. N. Y.: Vintage Books, 1992. 351 p.
12. Schönefeld D. From Conceptualization to Linguistic Expression: Where Languages Diversify // Corpora in Cognitive Linguistics: Corpus-Based Approaches to Syntax and Lexis / ed. by S. Th. Gries and A. Stefanowitsch. Berlin: Walter de Gruyter, 2006. P. 297-344.
13. The Linguistics of Sitting, Standing and Lying / ed. by J. Newman. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins, 2002. 407 p.

DESCRIPTION OF STATIC LOCALIZATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

Pupynina Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
pupynina@bsu.edu.ru

The article considers the description of the location of an object by the positional verbs of the English language, and also the dependence of the verb choice on the physical properties and spatial orientation of a figure in the spatial scene. The author revealed the informative insufficiency of the positional verbs, specified a set of contextual elements for each verb, argued that the verb choice for the description of locative situation depends not only on physical properties and spatial orientation of an object.

Key words and phrases: positional verbs; the language of a space; context; informative insufficiency; frequency; static localization.

УДК 124.5

Филологические науки

Статья посвящена применению синергетического подхода в области экологии перевода на основе анализа художественного текста. Рассмотрение его свойств в рамках обозначенного подхода осуществляется на примере романа А. Иванова «Географ глобус пропил» и его перевода на французский язык, выполненного М. Вайнштайном. Изучение экосмыслов, в совокупности составляющих природно-биологическое поле переводческого пространства, доказывает, что текст художественного произведения понимается как сложная организованная система.

Ключевые слова и фразы: эколлингвистика; экология перевода; экосмысл; теория гармонизации; переводческое пространство.

Пылаева Екатерина Михайловна

Пермский государственный национальный исследовательский университет
адрес djally666_88@mail.ru

О СИНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЭКОЛОГИИ ПЕРЕВОДА[©]

Предметом настоящей статьи является исследование междисциплинарного синергетического подхода при анализе языка, культуры и перевода в свете современных достижений эколлингвистики.

Многие ученые отмечают обращение к дисциплинам с экологической составляющей. Термин экология был введен во второй половине XIX века Э. Геккелем. Изначально экология понималась как «наука об отношениях организмов с окружающей средой, куда мы относим в широком смысле все условия существования» [2, с. 1706].

В отечественной лингвистике естественным признается факт использования ряда экологических постулатов и в науке о языке. На рубеже XX-XXI вв. зарубежными и отечественными лингвистами разрабатывается и утверждается такая наука, как эколлингвистика (С. В. Ионова [8], Е. В. Иванова [7], Н. Ю. Джигалюк [4], Н. Н. Белозерова и Н. В. Лабунец [1], Н. Н. Кислицина [9]). Она представляет собой «раздел языкознания, сформировавшийся на стыке социального (соотношение социальных и языковых структур в процессе развития мышления на разных ступенях этногенеза), психологического (проблемы речевого воздействия) и философского (проявление в языке предельно общих свойств и закономерностей развития общества и познания) направлений в лингвистике» [8]. Особая роль при этом уделяется языку, который является «неотъемлемым компонентом цепи взаимоотношений между человеком, обществом и природой. Функционирование и развитие языка представляется как экосистема, а окружающий мир – как языковой концепт» [7, с. 41].

Если предыдущие эколлингвистические исследования проводились на базе одного языка, то сегодня все больше ученых заинтересованы в использовании эколлингвистики при работе с материалом, созданным на разных языках. Интерес представляет возможность обнаружения, интерпретации и передачи определенных смысловых компонентов, содержащих природную составляющую.

Наше исследование мы проводим в рамках экологии перевода, где основное внимание уделяется связи между человеком и природой, отражаемой в тексте. Целью заявленного нами направления является верная интерпретация смыслов с экологической составляющей – экосмыслов – оригинального текста и их гармоничная передача на языке перевода.

В свете теории гармонизации, разработанной Л. В. Кушиной, процесс перевода представляют собой передачу смыслов текста оригинала в текст перевода с учетом культурной специфики последнего. Основным постулатом данной теории является то, что «тексты перевода и оригинала должны быть гармоничны по выраженным ими смыслам» [10, с. 43]. Для достижения поставленной цели автор представляет переводческое пространство как полевую структуру, где выделяются поля автора, переводчика, реципиента, содержательное, энергетическое и фактическое поля. Внутри каждого поля формируется определенный смысл.